

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Д. С. Петров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 июля 2011 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы социокультурной адаптации молодежи. Современная российская молодежь может одновременно выступать и объектом, и субъектом социокультурной адаптации. Молодежь, как наиболее активная часть любого общества, стремится приспособить свой ценностный мир к существующим культурно-ценностным реалиям, при этом преобразуя эту реальность.

Ключевые слова: российская молодежь, общество, социокультурная адаптация, самооценка.

Abstract: the article deals with the problems of sociocultural adaptation of youth. The modern Russian youth can simultaneously speak and object and subject of sociocultural adaptation. Youth as the most active part of any society, seeks to adapt the world to the existing value-cultural realities of their value, thus transforming this reality.

Key words: Russian youth, society, sociocultural adaptation, self-appraisal.

Анализ структуры социокультурной адаптации дает возможность выделить одновременно в качестве и субъекта, и объекта такую социальную группу, как молодежь.

Социологи справедливо отмечают, что молодежь как объект изучения сегодня лидирует среди других возрастных групп. «Более трети всех социологических исследований, проводимых в нашей стране, так или иначе затрагивают проблемы молодежи. Это и неудивительно: ведь уже давно стало понятно, что общество должно, прежде всего, ориентироваться на молодежь, ибо за ней будущее. В облике молодежи просматриваются черты будущей социальной действительности России» [1, с. 6].

Именно на период молодости приходится принятие в общество в качестве полноправного члена, что делает адаптацию молодого человека наиболее важным и насыщенным периодом всей жизни. Начиная с 14 лет процесс усвоения новых ролей и поиск собственной идентичности становится решающим фактором формирования человеческой личности.

Проблема исследования молодежи как субъекта социокультурной адаптации с каждым годом становится более актуальной, так как процентная доля людей молодого возраста пока неуклонно снижается, а объем функциональной нагрузки возрастает.

Современная молодежь – явление уникальное. Она сформировалась на стыке двух во многом противоречивых эпох – прошлой, советской, и сегодняшней, российской, связанной с процессом укоренения в обществе рыночной экономики. Это, естественно,

наложило отпечаток на процесс адаптации молодежи, обусловило большую вариативность в личном отношении к сегодняшней жизни, привело к пересмотру жизненных ценностей и принципов.

Именно молодежь – самая мобильная, подвижная, энергичная часть нашего общества. Именно она уже через десяток лет превратится в основную часть нашего общества – займет места от сферы производства до сферы управления, окончательно сформировавшись в своем мировоззрении. Именно молодежи принадлежит огромная роль в будущем, она вписана в процессы модернизации.

Специфика особенностей адаптационного процесса молодежи заключается в неустойчивости отдельных мнений и оценок. Как доказали данные социологических опросов, именно в период от 15 до 21 года молодые люди совершают поступки, которые плохо совмещаются друг с другом, а иногда и взаимоисключают друг друга [2, с. 73]. Например, один и тот же молодой человек может стремиться к славе и богатству, считая их главной, если не единственной целью жизни, но при этом быть альтруистом.

Для более глубокого рассмотрения вопроса социокультурной адаптации молодежи можно выделить некоторые особенности данного процесса.

Первая особенность адаптационного процесса молодежи заключается в общественном идеале и его осмысленном выборе. Проблема выбора в пользу одного из альтернативных общественных идеалов возникает перед человеком в юном возрасте и, в общем, разрешается в рамках исследуемой возрастной категории.

Вторая особенность социокультурной адаптации молодежи заключается в разделении между ориентацией на достижение материального благосостояния и ориентацией на духовную жизнь или творческую самореализацию. Отвлекаясь от всех нюансов, можно представить себе эту дихотомию в виде двух разнонаправленных векторов, знаменующих собой традиционное различие материальных и духовных ценностей. Не следует забывать, что выбор между данными альтернативами также приходится на период формирования личности, т.е. на период юности.

Третья особенность адаптации молодого поколения связана с восприятием себя как целостного субъекта общества. Примеры таких образов можно найти в знаменитой мертоновской классификации типов девиантного поведения. Молодой человек может ощущать себя бунтарем или изгоем, конформистом или карьеристом, циником или человеком, которому всё безразлично. Выбор образа с неизбежностью влечет за собой адаптацию, соответствующую данному образу.

Четвертая особенность социокультурной адаптации – осознанность адаптационного выбора и его самостоятельность. Очень часто процесс адаптации, разделяемый тем или иным молодым человеком, не может быть им сформулирован. Не менее часто встречается ситуация, когда сформулированная адаптация лишь декларируется, а в действительности совершаются поступки, основой которых является прямо противоположное целеполагание. Положение осложняется в случаях так называемого адаптационного конфликта, и, когда процесс адаптации находится в стадии формирования, эти конфликты могут иметь широкое распространение и играть немаловажную роль.

Средства массовой информации, в том числе интернет-ресурсы, через которые человек сегодня не только получает необходимую ему информацию, но и черпает из них поведенческие стереотипы, ценности и идеалы и многое другое, стали главным каналом влияния на молодежь.

В русле этого влияния спонтанные воздействия на сознание и поведение людей, сохранив еще свой «ненамеренный» характер, целенаправленно формируют социально-нравственные императивы, идеологические установки общества потребления. Средства массовой информации в настоящее время вышли за пределы своего изначального предназначения – распространения информации и превратились, наряду со всем прочим, в один из факторов формирования мировоззрения.

Среди основных моментов изучения молодежи как субъекта социокультурной адаптации следует выделить главный – условия успешной социокультурной адаптации, ведь от успешности адаптации молодежи зависят здоровье и жизнеспособность

всего общества. В традиционном обществе будущее представляется как повторение прошлого и задача адаптации решается путем простого воспроизводства тех знаний и умений, которыми владеют его члены. Современной же молодежи следует не просто перенять навыки и умения, которыми владеют предшествующие поколения, но и сформировать те, которыми не обладают старшие поколения, поскольку коренные преобразования современного общества требуют от подрастающего поколения новых навыков, новых умений и новых знаний. Кроме глобальных трансформаций в информационной системе, например, российская молодежь сталкивается с радикальными изменениями российского общества – это и модернизация, и рыночная экономика (с подспудными кризисами), и коммерциализация духовной, культурной сферы общественной жизни. «Родители» современной российской молодежи социализировались в иных социокультурных условиях и поэтому не могут в полном объеме передать востребованные современностью знания, умения и навыки, ценности и образцы поведения. Старшее поколение само проходит сложный путь социокультурной адаптации. Разрыв адаптационного процесса осложняет «вживание» молодежи в современное общество.

В современном мире необходимо быть готовым к такому будущему, которое есть не столько повторение, продолжение прошлого, сколько встреча с неожиданным и малопредсказуемым. Поэтому современная молодежь столкнулась с более трудной задачей – как подготовиться к будущему, чтобы быть к нему готовым. Но эта же задача стоит и перед всем обществом. Как отмечает итальянский социолог А. Менегетти, общества, «не обладавшие психической зрелостью, хотя и пытались контролировать ход вещей, оказались разрушены собственными «генераторами силы». Великие изобретения требуют превосходящих их потомков» [3, с. 19].

Параллельно с новыми возможностями возрастает и социальное давление на молодых людей, усиливается социальная нагрузка. Общество усложняется, и все возрастающая конкуренция заставляет их сочетать продолжение периода подготовки и ученичества со стремлением как можно скорее начать самостоятельно делать карьеру и конкурировать на равных с остальными участниками борьбы за ограниченные ресурсы. Характерным следствием данной ситуации становится недоверие к тем схемам, которые предлагает молодежи общество в лице старших поколений, готовых передавать свой собственный опыт. Этот фактор становится отличительной чертой социокультурной адаптации молодежи.

Оценивая ситуацию, в которой оказалась современная российская молодежь, следует отметить, что она в принципе не отличается от общей ситуации. С

одной стороны, многие отмечают драматическое положение большинства пожилых людей, не имеющих ни условий, ни должного стремления, ни сил для эффективной адаптации к новому укладу жизни. В этом смысле молодежь находится в лучшем положении. Однако и на долю молодежи выпали серьезные испытания, связанные прежде всего с отсутствием социального здоровья и морального порядка. Возможности социокультурной адаптации современной российской молодежи зависят от многих факторов: места проживания (городская или сельская местность), материального достатка, образования, окружающей социальной среды, состояния здоровья.

Еще одной особенностью социокультурной адаптации современной российской молодежи является то обстоятельство, что разнородность молодого поколения обусловлена не только социальным положением, которое определяется образовательным, региональным, территориальным, материальным, этническим и другим статусом, но и состоянием здоровья, как физического, так и интеллектуального. В связи с обострением экологических проблем жизнедеятельности современного общества, резким возрастанием семей риска наблюдается значительное увеличение молодых людей, которые имеют ограничения в своем развитии.

Личность, группа могут выступать и в качестве объекта социокультурной адаптации. Рассматривая молодежь как объект социокультурной адаптации, следует отметить изменившиеся режимы функционирования таких важных социальных институтов, как семья, образование, средства массовой информации.

Молодежь обладает тем набором социальных показателей (образованность, социальная активность, проживание в больших городах, сравнительно высокая материальная обеспеченность, молодой возраст и др.), которые обеспечивают более высокую адаптивность и инновативность данной социальной группы в трансформирующихся условиях.

Интересны данные собственного социологического исследования, которое проводилось в 2009–2010 годах среди молодежи города Воронежа.

Всего было опрошено респондентов: в возрасте 14–16 лет – 482 человека, из них парней – 46,5 %, девушек – 53,5 %; в возрасте 17–29 лет – 484 человека, из них мужчин – 41,3 %, женщин – 58,7 %. Опросом были охвачены все категории молодежи: учащаяся (старшеклассники, учащиеся профессиональных училищ, колледжей, техникумов, студенты вузов), работающая (работники ВАСО, концерна «Созвездие», СК, АМТЕЛ, КБХА) и неработающая.

Согласно полученным результатам проанализированы направления самооценки молодежи через призму социокультурной адаптации.

1. *Социальная самооценка* – позволяет судить о самом себе как носителе определенных социальных ролей:

- Я студент;
- Я человек;
- Я личность;
- Я гражданин Российской Федерации.

Социальная самооценка предполагает соотнесение себя с определенными социальными группами, или по оказываемому этими группами влиянию на личность. Была поставлена задача – определить, с какой из предложенных позиций согласен респондент. В процессе интервью мы предлагали пополнить список представленных социальных идентификаций. Результаты социальной самооценки отражены на рис. 1.

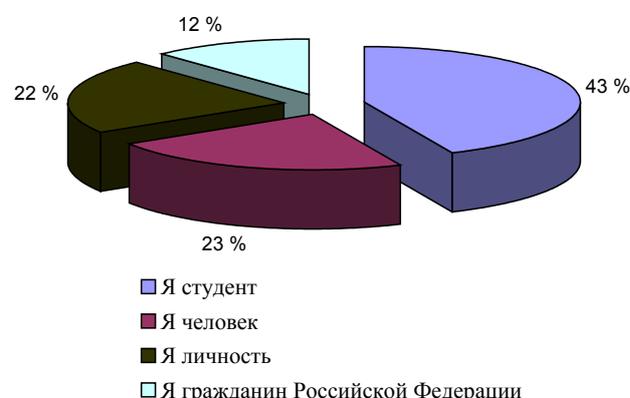

Рис. 1. Результаты социальной самооценки

Из диаграммы видно, что 43 % (большинство) опрошенных отнесли себя к студентам. Данный результат весьма предсказуем, поскольку респондентами являлась и студенческая молодежь. Учащиеся училищ, колледжей, техникумов тоже относят себя к студенчеству. По мнению ряда исследователей, самоидентификация со студенчеством носит временный характер и не выражается самоидентификацией с обществом. С позиции общественных интересов это можно квалифицировать как идентификационный кризис, в личностном аспекте – адаптацией в состоянии аномии, расхождения официальных идеалов и реальных практик. Молодые люди отождествляют себя со студенчеством как функциональной группой, не обязывающей к проявлению социальной активности. Можно отметить, что и в вузе не дебатировался вопрос о реализации активности студентов: здесь присутствуют синдром «аполитичности» и привычка руководствоваться административным контролем, который лучше воспринимается индифферентной частью студенчества и конформистами.

Достаточно большой процент респондентов – 23 и 22 % соответственно – идентифицируют себя с позицией «человек» и «личность». Данные позиции выбрали в большинстве своем рабочая молодежь и часть старшеклассников. Равные проценты ответов

показывают, что в основном молодежь понимает данные позиции как синонимичные. Многие в интервью объясняли, что человек, индивид и личность для них практически идентичные понятия, поэтому получился результат, дающий в сумме 45 %. Тем не менее, многие респонденты отметили, что человек не состоялся как личность, если к 35–40-летнему возрасту не имеет символических знаков материального благополучия (квартира, личная машина, поездка за границу). Интересно, что представители рабочей молодежи живут показателями советской эпохи, представлениями советского среднего протокласса, хотя изменились способы достижения жизненных целей и социальные референтные группы.

Позицию «гражданин Российской Федерации» предпочли 12,5 % опрошенных. Эту позицию выбрали преимущественно безработные молодые люди, как возможное отражение собственной действительности и определенной надежды на помощь государства в предоставлении работы либо социальной защиты.

Отметим, что неадекватная государственная молодежная политика в сфере занятости сопровождается ослаблением материально-технической базы учебных заведений, разрушением системы взаимодействия «школа – профессиональное учебное заведение – предприятие», отсутствием интереса и поддержки учебных заведений со стороны работодателей. В городе Воронеже в середине 90-х годов прошлого века функционировало более 50 профессиональных училищ. Сейчас их осталось менее 10, и те проходят странные процессы реорганизации и слияния. Промышленные предприятия Воронежа (ВАСО, СК, КБХА, концерн «Созвездие» и др.), которые стали выходить из ступора, столкнулись с острой проблемой нехватки профессиональных молодых кадров.

Резкое сокращение занятости в основных секторах материального производства и в ряде отраслей непродуцированной сферы, стирание границ между формальной и неформальной занятостью – всё это привело к ужесточению требований со стороны рынка к профессионализму работников и к наличию профессионального опыта, что является невыполнимым требованием для молодежи, впервые выходящей на рынок труда.

В свою очередь, возрастание требований самой молодежи к оплате труда сопровождается деструктивными способами адаптации, включающими продолжительные периоды незанятости, локализацию значительных групп молодежи в неформальных и теневых сегментах регионального рынка труда, не всегда экономически оправданную миграцию молодежи. Работая в условиях негарантированных трудовых прав, молодежь лишается правовой защиты государства в первую очередь. Данные обстоятельства способствуют трансформации социально значимых

ценностей и формированию девиантных моделей поведения некоторых групп молодежи.

2. *Моральная самооценка* – складывается на основе моральных качеств респондента:

Я отношу себя к тем, кто всегда поступает честно;

Я тот, кто никогда не нарушает данного слова и принятых обязательств;

Я отношусь к тем, кто не может оскорбить и унижить человека;

Я нестяжатель;

Я всегда поступаю с окружающими по совести.

При анализе моральной самооценки были получены результаты, представленные на рис. 2.

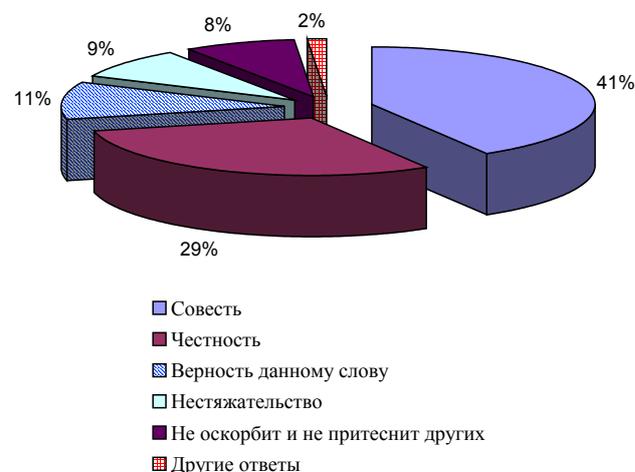

Рис. 2. Результаты моральной самооценки

Из результатов проведенного опроса видно, что в качестве основополагающего морального принципа среди молодежи превалирует совесть (41,5 %), честность занимает вторую позицию и составляет 29 %. В совокупности данные качества составляют 70,5 %. Честность необходима человеку для нормального эмоционального самосуществования, в то время как справедливость представляет собой качество, основывающееся исключительно на ценностях, отношении к окружающим, сопереживании, сочувствии и т.п. В связи с этим можно сделать вывод о том, что у современной молодежи, несмотря на трансформацию традиционных ценностей, все же нравственная самооценка строится на этих двух основополагающих моральных качествах. Приоритет данных качеств обусловлен прежде всего тем, что воспитание родителей, выросших и воспитанных в советское время, и данные ими ценностные установки оказывают решающее воздействие на формирование идентификационных предпочтений их детей.

Такие нравственные позиции, как «верность данному слову», «нестяжательство» и «нежелание оскорбить и притеснить других», набрали примерно равное количество голосов: 11, 9 и 8 % соответственно. Это объясняется тем, что в условиях современной действительности данные качества все же отошли на второй

план. Действительно, не всегда в межличностном общении удается быть достаточно нравственным.

3. *Межличностная оценка* – предполагает взаимоотношения прежде всего с теми, с кем учится респондент:

- Я друг и умею дружить;
- Я сам по себе;
- Я товарищ со всеми;
- Я только сокурсник (коллега).

Продолжая тему межличностного взаимодействия, остановимся на анализе следующего направления социокультурной адаптации – ролевые отношения с другими людьми (рис. 3).

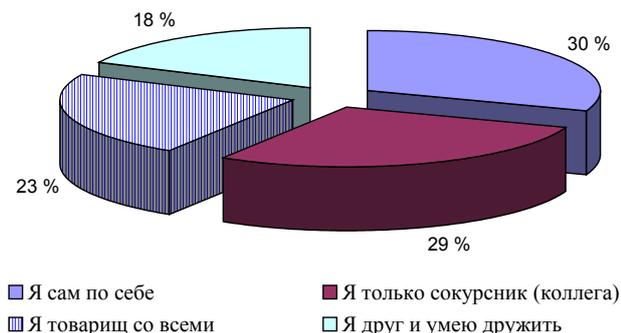

Рис. 3. Результаты межличностной самооценки

Данное направление социокультурной адаптации позволяет установить, в какой роли видят себя молодые люди в отношениях с окружающими. Интересным оказался результат 30 % в позиции «Я сам по себе». Этот выбор, с одной стороны, свидетельствует о стремлении большей части молодежи к независимости от каких-либо обязанностей, с другой – содержит в себе признаки толерантности и готовности к перемене ролей в зависимости от складывающейся ситуации. Кроме того, данный выбор обусловлен развитием и укоренением рыночной экономики и популяризацией западного, индивидуалистского типа мышления. Как показал опрос, молодежь позитивно относится к индивидуализации, когда личные потребности удовлетворяются за счет собственных усилий и при помощи близкого круга общения.

Близкий процент набрал такой идентификационный параметр, как «Я только сокурсник (коллега)» – 29 %. Эта самоидентификация весьма значима и отражает то, что сокурсники выступают в качестве «соединяющего звена» между индивидуальными приоритетами и приоритетами социальной группы, в которую они включены. Характерными особенностями общения между «сокурсниками» являются эквивалентные отношения, выражающиеся в обмене неформальными услугами, такими как взаимопомощь.

Вместе с тем, следует отметить достаточно высокий процент выбравших позицию «Я товарищ со всеми» – 23 %, в то время как позицию «Я друг и

умею дружить» выбрали только 18 % респондентов. По нашему мнению, в таком идентификационном предпочтении отразилось то, что сама по себе молодежная среда способствует формированию дружеских отношений между ее членами.

Численное предпочтение «товарищества», нежели «дружбы», можно объяснить тем, что позиция «Я товарищ со всеми» менее трудоемка, чем «Я друг и умею дружить». Быть товарищем – значит рассчитывать на содействие, но без эмоционально окрашенных обязательств, что устраивает чаще всего обе стороны.

4. *Профессиональная самооценка* – направление социокультурной адаптации личности, включающее представления индивида о себе как о специалисте, профессионале в той или иной области:

- Я универсал;
- Я стратег;
- Я инженер;
- Я продавец;
- Я организатор;
- Я новатор.

Выбирая идентификационные показатели для данного направления социокультурной адаптации, мы постарались включить наиболее общие позиции (рис. 4).

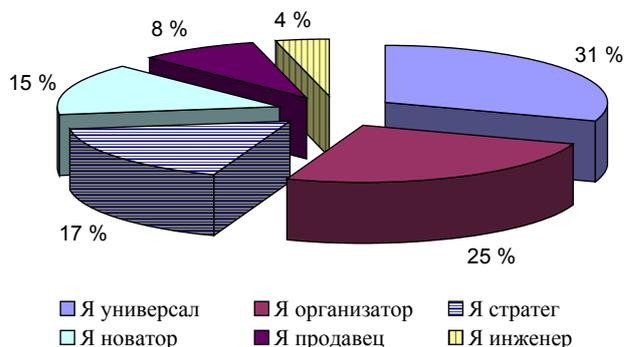

Рис. 4. Результаты профессиональной самооценки

Согласно полученным результатам, идентификационные позиции «универсал» и «организатор» набрали наибольшее количество голосов – 31 и 25 % соответственно. Осознание самого себя как организатора возникает в результате взаимодействия в группе, особенно при подготовке различных мероприятий. Именно в результате такого неформального общения происходит распределение видов деятельности и молодежь неосознанно раскрывает в себе те или иные способности, в частности выделяется определенная группа так называемых организаторов. Организаторская работа является очень ответственной и наиболее интеллектуальной и включает в себя креативный и эмоциональный компоненты, что дает возможность самореализоваться и самоутвердиться. Кроме того, функция организатора очень значима для общества в целом, поскольку предоставляет

возможность для удовлетворения различного рода амбиций.

Идентификационная позиция «универсал» близка позиции «организатор», поскольку также связана с амбициями. С одной стороны, универсал – это профессиональная и социально-профессиональная необходимость, перед которой оказывается каждый, а с другой – это амбиции.

Свои способности как «стратег» и «новатор» позиционируют 17 и 15 % респондентов соответственно. В результате социологического опроса молодежи установлено, что данное идентификационное предпочтение включает в себя, по мнению респондентов, разработку каких-либо планов, целей и их осуществление. Стратег – это определенный стиль социального поведения, который может реализовывать индивид, осмысливающий свои поступки, способный предвидеть события и управлять ими. Тем не менее, достаточно большой процент современной молодежи не боится на себя брать такую ответственность и ассоциировать себя как будущих стратегов. Позиция «новатор» в представлениях респондентов представляет собой человека, который усматривает смыслом жизни изменение, развитие, совершенство. В реальности такими способностями может обладать незаурядная личность с особым, отличным от окружающих, складом характера.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная молодежь достаточно амбициозна и это дает надежду на формирование в российском социуме достаточно обширной прослойки креативных специалистов.

Самооценка молодежи с такими позициями, как «продавец» и «инженер», не очень велика и составляет 8 и 4 % соответственно. Данные идентификационные параметры оказались самыми невостребованными и обусловлены следующими факторами. С продавцом себя идентифицирует небольшое количество молодых людей по той причине, что данная социальная позиция рассматривается ими как роль, как обязанность, посредством которой осуществляется важнейшая социально-экономическая функция синтеза производителя и потребителя. Продавец воспринимается не в старом уничижительном и оскорбительном смысле – как «торгаш», а в широком смысле – как социальная роль представителя профессии продавца. Идентификация по позиции «инженер» дает основания утверждать, что выбравшие данный вид деятельности молодые люди стремятся к интеллектуальной деятельности, т.е. работе головой.

5. *Поведенческая самооценка* – основывается на преимущественном типе активности, на свойствах, отражающих объем суждений о себе как деятеле, тех качествах, которые формируют тип поведения в целом:

Я опытный человек;

Я организованный человек;

Я предприимчивый человек;

Я находчивый человек;

Я деятельный человек.

Результаты идентификационных предпочтений по данному направлению социокультурной адаптации представлены на рис. 5.

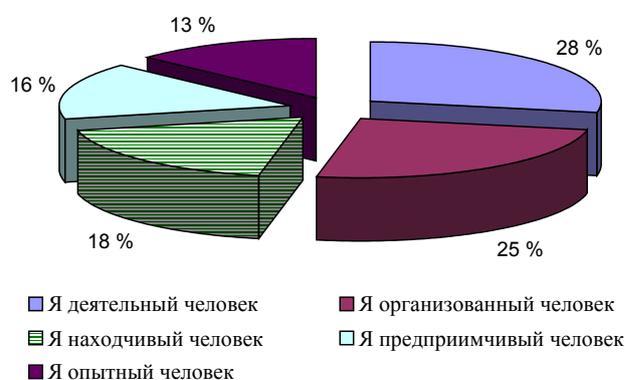

Рис. 5. Результаты поведенческой самооценки

Как видно из диаграммы, большинство молодых людей относят себя к деятельным и организованным людям. Во время опроса респонденты неоднократно подчеркивали, что именно эти качества помогают им хорошо учиться, многим совмещать учебу и работу, и высказали надежду на то, что данные качества помогут получить хорошую карьеру и обеспечат продвижение по службе.

К «деятельным» себя отнесли 28 % респондентов, а к «организованным» – 25 %. К «организованным» отнесли себя преимущественно девушки. В беседе с респондентами удалось выяснить, что для многих данная идентификационная установка привита родителями как цель и жизненная стратегия. Эти виды поведенческой активности дополняют друг друга и в совокупности образуют наиболее продуктивный тип в последующей профессиональной деятельности, составляя 53 % от общего числа других указанных предпочтений. Многие указывали на то, что организованность как ценность, как стиль жизни их родителей и их самих реализуется ими в повседневной жизни, учебе, семье и даже дружбе. Самооценка по данной позиции связывается с жизненным успехом и возможностями преодоления трудностей.

Следующие два идентификационных параметра – «находчивость» (18 %) и «предприимчивость» (16 %). Небольшая разница в данных показателях объясняется прежде всего тем, что большинство респондентов связывают находчивость исключительно с решением нестандартных ситуаций или, наоборот, типичных – нестандартными методами. Большинство молодых людей, называя себя находчивыми, позиционировали себя и как предприимчивых. Если рассматривать данные качества как типы поведения, то следует отметить, что находчивость как тип поведения и качество личности более созерцаемо и самим респон-

дентом, и окружающими; находчивость любой индивид стремится продемонстрировать, а предприимчивость все чаще выступает как скрываемое качество, о котором порой знает только сам его обладатель.

«Опытность» как идентификационная позиция среди молодежи была выбрана только 13 % опрошенных и понималась ими как определенный тип поведения, в основе которого лежат накопленные знания и представления об окружающей социальной среде. Мы предполагали, что, несмотря на достаточно молодой возраст респондентов, будет меньшее количество самоидентификаций по данному параметру, однако 13 % молодых людей относят себя к опытным людям и считают, что обладают достаточным багажом знаний, чтобы относить себя к данной когорте.

Самооценка и самоопределение в современном трансформирующемся социокультурном пространстве, соотнесение себя с различными социальными группами и общностями российского общества требуют больших индивидуальных усилий, которые предполагают наличие определенных личностных качеств, поскольку в процессе социокультурной адаптации происходит не только изменение внешних социокультурных отношений, но и изменение внутреннего духовно-нравственного, эмоционального мира человека, ценностных ориентиров его жизнедеятельности. Такое определение наиболее адекватно для исследования процесса социокультурной адаптации молодежи в условиях современной России.

Анализ теоретических взглядов российских и зарубежных авторов по данной проблеме приводит к пониманию социокультурной адаптации как сложного процесса приспособления, при котором человек приводит в соответствие с существующей социокультурной реальностью собственный нормативно-ценностный мир и вырабатывает жизненную позицию, позволяющую ему определить свое место в этой реальности. Основопологающими свойствами социокультурной адаптации выступают целостность, динамичность, непрерывность и относительная устойчивость.

Молодежь как специфическая часть общества, обладающая психоэмоциональной, интеллектуальной и физиологической неустойчивостью, стремится приспособить свой ценностный мир к существующей социокультурной реальности. В то же время молодежь – это такая общность, на которую направлено максимальное число агентов адаптации. При этом адаптационный процесс характеризуется наибольшей хаотичностью и спонтанностью, что накладывает на молодое поколение максимальную ответственность

за результаты своей адаптации к существующим условиям. Кроме того, сама молодежь неоднородна не только с точки зрения социального, но и социобиологического, что в современных условиях становится серьезной проблемой.

Исследование структуры социокультурной адаптации показало, что совокупность людей является как субъектом, так и объектом социокультурной адаптации и современная российская молодежь может одновременно выступать и объектом, и субъектом социокультурной адаптации. Социокультурная адаптация современной российской молодежи как субъекта-объекта адаптации формируется, прежде всего, основываясь на системе ценностей и ценностных установок, поскольку реальная деятельность человека, в том числе и его социальное поведение, определяется ценностными ориентациями, которые представляют собой систему фиксированных установок, формирующихся на основе социокультурных ценностей.

В последние годы в результате недостаточного внимания государства к молодежной и культурной политике адаптация современной российской молодежи приобретает специфические признаки. У молодежи формируется иная система ценностей, происходит их коренная переориентация: труд как деятельность, сфера творческой самореализации и социокультурной адаптации уступает место ценностям общества потребления с его психологией легкой наживы, жажды обладания разрекламированными товарами, услугами и т.д.

Знание динамики ценностных и нравственных ориентаций молодежи, тенденций в развитии интересов и потребностей молодежи в духовно-культурной сфере позволяет систематизировать воздействие общества на молодежь и организовать работу с молодежью на должном уровне.

Молодежь как наиболее активная часть любого общества, а особенно транзитивного общества, стремится приспособить свой ценностный мир к существующим культурно-ценностным реалиям, при этом преобразуя эту реальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Ю. Г. Социология молодежи / Ю. Г. Волков, В. И. Добеньков, Ф. Д. Кадария, И. П. Савченко, В. А. Шаповалов. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 576 с.
2. Кон И. С. Открытое «Я» / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1978. – 376 с.
3. Менегетти А. Система и личность / А. Менегетти. – М., 2010. – 124 с.

Воронежский государственный университет

*Петров Д. С., кандидат философских наук, преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: den_petrov@rambler.ru
Тел.: 8-910-340-05-17*

Voronezh State University

*Petrov D. S., Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of Sociology and Political Studies Department
E-mail: den_petrov@rambler.ru
Tel.: 8-910-340-05-17*